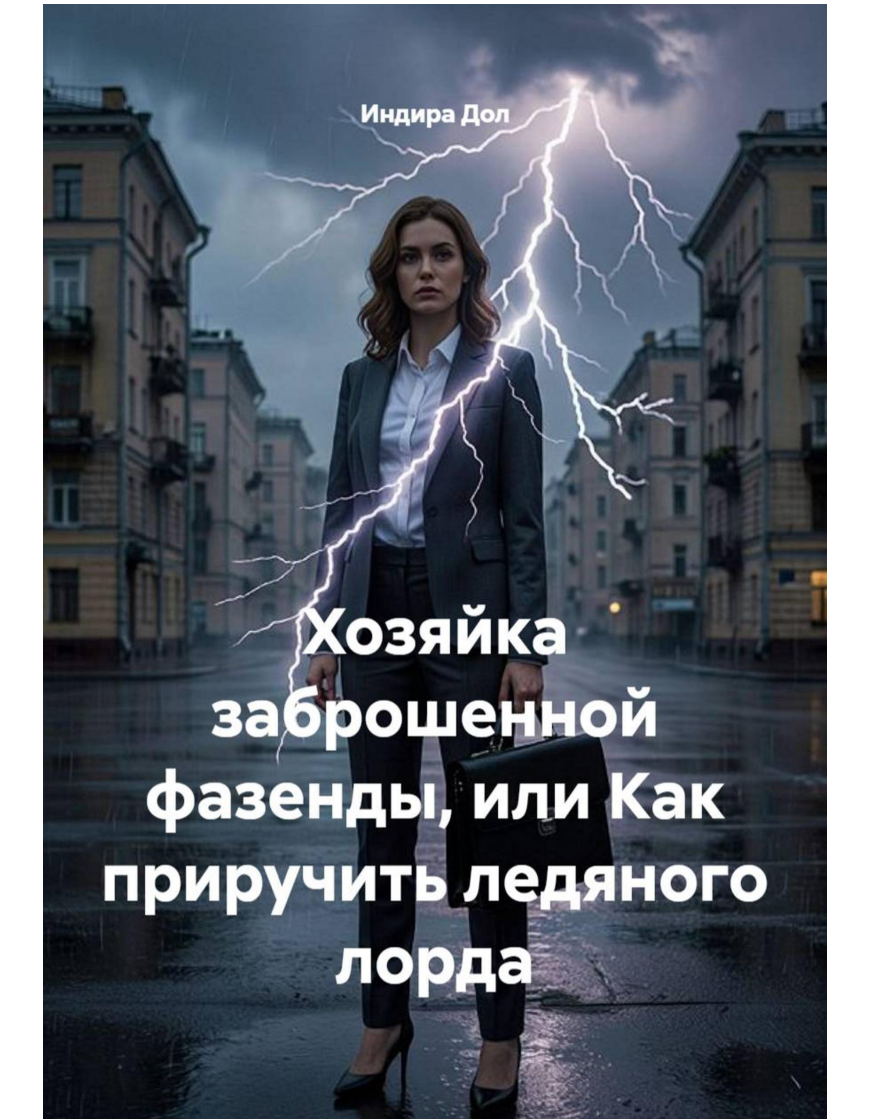

A woman with brown hair, wearing a dark grey blazer over a light blue button-down shirt and dark trousers, stands on a wet, reflective city street at night. She is holding a black briefcase in her left hand. Behind her, a bright, jagged lightning bolt strikes down from a dark, stormy sky. The street is lined with multi-story buildings, and the wet pavement reflects the ambient light and the lightning. The overall mood is dramatic and intense.

Индира Дол

**Хозяйка
заброшенной
fazendy, или Как
приручить ледяного
лорда**

Индира Дол Хозяйка заброшенной фазенды, или Как приручить ледяного лорда

<https://litres.ru/74618163>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ещё вчера Дарина Корсакова была обычной наёмной управляющей в питерской кондитерской, сводила чужие дебеты с кредитами и отчаянно мечтала о собственном деле и семейном тепле. Но яростный удар молнии в октябре 2025 года расколол её жизнь надвое, запустив зеркальный обмен телами!

Дарина очнулась на ледяном каменном полу разорённой, заброшенной фазенды в чужом, заснеженном мире. А вместе с разрушенным хозяйством ей достался... он.

Лорд Владимир Каминский. Высокомерный, циничный наместник уезда, чья обжигающая холодность способна превратить сердце в лёд. Он видит в Дарине лишь нищую должницу и с порога ставит жестокий ультиматум: либо фазенда за три месяца принесёт доход его фонду, либо Дарина отправится в сырую долговую яму.

Постоянные стычки характеров, эмоциональные качели и наглый набег воров ставят Дарину на грань полного банкротства. Сможет ли аромат горячего чесночного хлеба растопить ледяного лорда?

Индира Дол

Хозяйка заброшенной фазенды, или Как приручить ледяного лорда

**«ХОЗЯЙКА ЗАБРОШЕННОЙ ФАЗЕНДЫ, ИЛИ
КАК ПРИРУЧИТЬ ЛЕДЯНОГО ЛОРДА»**

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. ГОРДОСТЬ И ЧЕСНОЧНАЯ КОРОЧКА

Глава 1. Два укола молнии и зеркальное эхо.

Глава 2. Ледяной контракт и обжигающий взгляд.

Глава 3. Разборка у печи и семейный кулон.

ЧАСТЬ II. ЛЕДЯНОЙ ВИЗИТ СРЕДИ НОЧИ

Глава 4. Проверки на прочность и ожог цинизма.

Глава 5. Изумрудный тайник и пророчество ведьмы.

Глава 6. Питерские узы и кашемировый шарф.

ЧАСТЬ III. ПЕРВЫЙ ДОХОД И УЕЗДНЫЕ ИН- ТРИГИ

Глава 7. Багровая вспышка ревности.

Глава 8. Великое ограбление и крах фазенды.

Глава 9. Ледяное милосердие и спасение.

ЧАСТЬ IV. КАПКАН ДЛЯ ЛЕДЯНОГО ЛОРДА

Глава 10. Сила доброты и спасение Алексея.

Глава 11. Зеркальный разрыв и тоска в Питере.

Глава 12. Прорыв сквозь вселенные и вечный обет.

ЭПИЛОГ

ЧАСТЬ I. ГОРДОСТЬ И ЧЕСНОЧНАЯ КОРОЧКА

Глава 1. Два укола молнии и зеркальное эхо.

В свои двадцать восемь лет Дарина Корсакова искренне считала себя абсолютной неудачницей, застрявшей в бесконечном, удушающем круге чужих амбиций, бездушных цифр и серых петербургских будней. Прохожие на многолюдных, вечно спешащих улицах осеннего мегаполиса, конечно, видели её совершенно иначе. Для случайных попутчиков в гроыхающих вагонах метро или редких прохожих на залитом вечерними огнями Невском проспекте она была истинным воплощением утончённой, зрелой девичей красоты и столичного лоска. Стройная, грациозная, безупречной королевской осанкой и густыми, шёлковыми тёмно-каштановыми волосами, которые мягкими легкими волнами спускались на плечи, отливая благородным блеском под светом фонарей, она неизменно приковывала к себе взгляды. Её внимательные, глубокие, почти чёрные глаза всегда светились пронизательным, но слегка усталым умом женщины, которая слишком рано научилась рассчитывать в этой жизни только на себя.

Дарина работала наёмной управляющей в крупной, про-

цветающей кондитерской «Яблочный сад» в самом центре города на Петроградской стороне. Она виртуозно руководила персоналом, до секунд контролировала сложный процесс выпечки круассанов, чиабатты и маффинов в аэрогрилях, увольняла нерадивых сотрудников и вела самые сложные переговоры. Раньше заведением управлял холёный, полненький, брюнет француз Жан-Поль Дюран, который терпеть не мог Дарину за её честность, неподкупность и жесткий аудит.

Вот и сегодняшний вечер 12 октября 2025 года начался с изнурительного, жесткого спора с поставщиком муки. Этот наглый коммерсант пытался в очередной раз завысить закупочные цены, прикрываясь логистическими сбоями и подорожанием бензина.

— Послушайте меня внимательно, — холодно, чеканя каждое слово, говорила Дарина, устало прижимая трубку телефона к уху и глядя на открытую конторскую книгу.

— Ваша мука тонкого помола не стоит тех денег, которые вы за неё запрашиваете. Если к завтрашнему утру на складе кондитерской не будет тридцати мешков по старой цене, указанной в нашем официальном контракте, я лично расторгну с вами договор и найду других поставщиков. У вас есть ровно час на размышление.

Бросив трубку на стол, Дарина тяжело вздохнула. Чужую прибыль она считать умела безупречно, дебет с кредитом сводила до копейки, но внутри самой девушки жила лишь

глухая, выматывающая душу серая пустота. У неё не было ни мужа, ни детей, ни близких друзей, с которыми можно было бы разделить редкие минуты отдыха. Каждый её вечер заканчивался одинаково: закрыть кассу, выключить свет в торговом зале, запереть кондитерскую на тяжелые замки и вернуться в пустую, холодную съёмную квартиру на окраине, где её никто не ждал. Вечерами, уныло пересчитывая свои скромные проценты от вклада в банке, Дарина отчаянно, до боли в груди мечтала о собственном деле — маленькой, уютной авторской пекарне, где она сама была бы полноправной хозяйкой, где пахло бы настоящим домашним теплом, а не холодным корпоративным расчётом. У неё даже был свой заветный сад-аптека на съёмной даче, которую она ласково звала «Фазендой» — там она выращивала мяту, мелису, розмарин, базилик и ядрёный чеснок, мечтая когда-нибудь печь свой фирменный чесночный хлеб. Но суровая реальность XXI века разбивала эти девичьи грёзы о неподъёмные цены на аренду и кабальные условия кредитов.

Закончив проверку, Дарина накинула на плечи тонкое осеннее пальто, которое уже плохо спасало от промозглой питерской сырости, и вышла на улицу. На дворе начинался яростный ледяной ливень. Вокруг зажигались холодные неоновые вывески, шумели бесконечные потоки машин, а она чувствовала себя абсолютно одинокой и потерянной в этом огромном, безразличном человеческом муравейнике. Дарина не успела достать зонт — через минуту её пальто насквозь

промокло, холодная вода тонкими струями стекала по лицу, смывая остатки макияжа, а туфли безнадёжно хлюпали по грязным лужам. Водяные потоки мгновенно превратили питерские улицы в бурные, грязные реки, в которых причудливо, уродливыми масляными пятнами отражались ядовито-розовые и зеленоватые огни неоновых вывесок. Этотливень пах озоном, мокрым бетоном и ржавым железом водосточных труб. Он словно вымывал из города остатки тепла, подчёркивая звенящую пустоту и одиночество в душе 28-летней управляющей.

Она остановилась посреди пустой аллеи проспекта под раскидистым клёном, чувствуя, как горькие слёзы обиды на свою одинокую судьбу смешиваются с каплями дождя.

— За что мне всё это? — тихо, срываясь на плач, прошептала она, судорожно сжимая в кармане старую фотографию уютного деревенского дома, которую всегда носила с собой как талисман. — Я просто хочу быть нужной... Хочу иметь свой собственный угол, своё любимое дело. Неужели я прошу слишком многого?

И в этот самый миг над её головой, с сухим оглушающим треском громыхнуло. Небо раскололось надвое. Ослепительная, яростная электрическая молния — колоссальный клинок чистого, первобытного фиолетово-белого света — ударила прямо в мокрый асфальт в метре от неё. Воздух мгновенно наполнился резким, удушливым запахом озона. Пространство вокруг Дарины задрожало, её душу и тело накрыла

абсолютная, звенящая тьма, а сознание провалилось в зеркальный коридор вселенной...

В ту же самую секунду у чёрного входа в кондитерскую, прямо на залитый дождевой водой и отражающий неоновые огни асфальт, из ниоткуда рухнула Дарья — уездная ведьма из далёкого магического мира Рордгард. Из-за зеркального пространственного резонанса, вызванного ударом фиолетовой молнии, она поменялась с Дариной местами. Так Дарина оказалась в Рордгарде, а ведьма Дарья в Питере. Девушки были похожи внешне как две капли воды.

Дарья была доброй и чуткой ведьмой, обладавшей глубокими знаниями трав, специй и законов природы, но здесь, в дождливом мегаполисе, она испытала дикий, парализующий ужас. Она сидела на мокрых гранитных ступенях пекарни, прижав колени к груди, и испуганно озиралась по сторонам. Вокруг высились огромные стеклянные дома, пахло гарью и бензином, а её ведьминская магия в новой параллельной реальности казалась полностью заблокированной.

Дверь кондитерской приоткрылась, и на порог вышел Артур — тридцатипятилетний, высокий бодибилдер, хозяин заведения, брюнет с хитрыми зелеными глазами. На нём было дорогое шерстяное пальто и безупречный костюм. Артур всегда отличался суровым, замкнутым и жестким на первый взгляд нравом. Увидев девушку в таком беспомощном состоянии, без пальто, с растрёпанными каштановыми волосами и диким страхом в огромных тёмных глазах, Артур опешил.

— Дарина? Боже мой, что с тобой?! На тебе лица нет! Ты вся промокла! — воскликнул он, мгновенно бросаясь к ней и приседая на корточки.

Дарья не ответила, лишь судорожно вздохнула и попыталась отползти назад, пугаясь его высокого роста и странной одежды. Мужчина, не раздумывая ни секунды, подхватил промокшую, ледяную девушку на руки. Артур занёс её в тёплое, тихое помещение кондитерской, где сладко пахло ванилью, корицей и заварным кремом. Бережно опустив её на мягкий диван из кожи цвета спелой вишни в закрытом банкетном зале, он быстро снял с неё мокрую обувь, укутал её плечи теплым пледом и принёс чашку горячего чая.

— Посмотри на меня, Дарина. Ты меня слышишь? Что произошло на проспекте, почему на тебе странная одежда? — Артур сел рядом, его суровое лицо сейчас исказила искренняя тревога.

Дарья медленно подняла на него глаза. Её ведьминский дар, запертый в этом странном месте, испуганно занял, но одновременно уловил от этого мужчины мощный, чистый импульс искренней заботы и скрытой нежности, которого она никогда не видела в своём холодном мире от высокомерных уездных лордов.

— Я... я не знаю, кто вы, — тихо, заикаясь, произнесла Дарья, и её голос прозвучал мягко и певуче. — Я не помню этого места. Вокруг огромные железные повозки и огни... Я... кажется, я полностью потеряла память.

Артур замер, всматриваясь в её бледное лицо. Этот растерянный, нежный и абсолютно беззащитный взгляд каштановых глаз полностью ломал его представление о своей независимой сотруднице. Сердце мужчины болезненно сжалось. Он понял, что не оставит её одну.

— Тише, тише, успокойся. Всё хорошо. Я Артур, ты в безопасности, это моя кондитерская, — он аккуратно накрыл её ладонь своей большой, тёплой рукой. — Я отведу тебя в гостевую комнату наверху, прямо над пекарней. Ты побудешь там, отдохнёшь, пока я не вызову врача. Никто тебя не обидит, слышишь?

Дарья робко кивнула, сильнее укутываясь в тёплое пальто. Её разум ведьмы начал медленно восстанавливать цепочку событий: фиолетовая буря на фазенде, узел заклятия маркизы Кристины, вспышка... Она чётко поняла, что её тело здесь, а видимо тело этой Дарины вместо нее сейчас находится в заснеженном мире, на разорённой фазенде. Но глядя на мужественное, полное тревоги лицо Артура, уездная ведьма впервые почувствовала, как в её душе зарождается странное земное чувство покоя.

Глава 2. Ледяной контракт и обжигающий взгляд.

Пока в Санкт-Петербурге ведьма Дарья обживала уютную гостевую комнату над кондитерской, с ужасом и трепетом вглядываясь в неоновые огни чужого мира, питерская управляющая Дарина Корсакова медленно возвращалась в созна-

ние на другом конце разорванной вселенной.

Первое, что пробилось сквозь пелену её беспамятства, был пронизывающий, смертельный холод. Он пробирался под кожу, сковывал дыхание и заставлял каждую мышцу её тела судорожно сжиматься, а зубы — выбивать частую, мелкую дробь. В лёгкие мертвой хваткой забил удушливый, тяжёлый запах столетней пыли, сырости, каминного нагара и старого увядания.

Дарина резко открыла глаза, закашлялась от сухой взвеси и попыталась сесть, но её ладони упёрлись в ледяные, неровные каменные плиты пола. Ошарашенно оглядевшись, её аналитический ум топ-менеджера, привыкший к мгновенной оценке обстановки, зафиксировал пугающие, монументальные детали. Вместо привычного асфальта проспекта или залитого светом торгового зала «Яблочного сада» она находилась посреди гигантского, мрачного готического зала старинной усадьбы. Потолки уходили так высоко в темноту, что рассмотреть каменные своды было невозможно, а любое её движение отзывалось гулким, зловещим эхом в анфиладе пустых, погружённых в полумрак комнат.

На стенах висели потемневшие от сырости старые гобелены с суровыми сценами императорских судов и охоты, их края были безжалостно изъедены мышами, а в углах раскинулись огромные, многослойные кружева вековой паутины. За высокими стрельчатыми окнами, покрытыми слоем столетней грязи, разгонялся яростный, ледяной полярный бу-

ран Рордгарда. Белая пелена метели заносила стёкла, сугробы в человеческий рост подпирали наружные стены, а замёрзшие ветви столетних лип и лиственниц со зловещим, резким стуком бились о деревянные рамы, подчёркивая полную, леденящую изоляцию этого места от остального мира. Река Аза, протекавшая у холма цитадели, катила свои темные воды под хрустальной коркой наледи, сковывая природу уезда.

Дарина посмотрела на свои руки, затем на одежду и тихо вскрикнула от удивления. Её привычные джинсы, кроссовки и пальто бесследно исчезли. Теперь на её молодом, стройном теле было надето тяжёлое, длинное платье из грубого, плотного льняного полотна серовато-кремового оттенка. Подол платья был украшен искусной ручной вышивкой блёклым серебром и золотом, которая неприятно колотила кожу, напоминая о чужих, уездных законах.

— Барыня! Дарья! Живая! Слава пресветлым силам, очнулась! — раздался в полумраке зала тонкий, заплаканный девичий голос.

К Дарине подбежала молодая, круглолицая и румяная девушка лет двадцати двух. У неё была длинная русая коса до самого пояса, а одета она была в простое ситцевое тёмно-синее платье, белоснежный накрахмаленный фартук и скромный чепец, полностью прикрывающий волосы на затылке. Это была горничная Ирина. Она со слезами искренней радости на глазах опустилась перед Дариной на колени, бережно

накидывая на её дрожащие плечи тяжёлую шерстяную шаль. Из её сбивчивого, испуганного лепета Дарина быстро поняла шокирующую правду: для всех слуг в этом суровом магическом мире она — законная хозяйка заброшенной фазенды Дарья Корсакова, по праву кровного наследования, её имя стоит во всех налоговых свитках, и уездное общество ждёт, что она ответит по долгам покойного отца. Также Ирина пояснила, что барышня сегодня прибыла в это разоренное поместье так как имение, в котором она жила продано за долги и больше жить ей негде. Поскольку родни нет, Дарья осталась одна после смерти отца, которого похоронили вчера. Дарину поразила, что ее родная фамилия Корсакова и здесь в непонятном месте она дочь покойного Корсакова, бывает ли такое совпадение подумала Дарина... возможно я в параллельной вселенной, где жила другая версия меня или я в коме, может меня автобус сбил?! Но об этом лучше помалкивать, а то в больницу для душевно больных заберут. Дарья значит буду отзывать на Дарья пока не пойму, что происходит. Служанка Ирина пояснила, что хозяйку нашли на улице в странном одеянии и дворецкий ее перенес в кабинет, где горничная переодела пока ее странный наряд никто ни увидел. Барышне стыдно ходить в брюках, мужской одежде, это очень странное одеяние сложили в сундук в вашей опочивальне. А затем я отлучилась на кухню за горячим напитком, вернулась, а вы барышня лежите на холодном полу зала. Вы встали и вам снова стало плохо?

Дарина не успела расспросить Ирину подробнее, потому что в этот момент массивные дубовые двери готического зала с грохотом распахнулись, ударившись о каменную стену. В помещение ворвался ледяной поток морозного воздуха, заставивший пламя редких факелов на стенах испуганно задрожать, а вековую пыль — взвиться серым облаком.

На пороге вырос мужчина, чей облик мгновенно подчинил бы себе любой столичный салон, если бы не исходившая от него леденящая, смертоносная аура. Лорд Владимир Каминский — тридцать четырёхлетний наместник этого сурового северного уезда и глава Казенного фонда — выглядел как опасное, но безупречное произведение искусства. Он был высок, широкоплеч, обладал строгой военной выправкой и хищной, уверенной грацией. Его фигуру выгодно подчёркивал сшитый строго по фигуре коричневый сюртук из дорогого столичного сукна, серые узкие брюки и туго накрахмаленный белоснежный шейный платок, удерживающий его воротник. Его иссиня-чёрные кудри были слегка припорошены уличным снегом, волевой подбородок казался высеченным из мрамора, а ледяные, пронизательные глаза цвета застывшего зимнего озера смотрели на мир со скупающим, надменным высокомерием. В бледной руке лорд держал тонкий золочёный лорнет на длинной цепочке, а его высокие кожаные сапоги были снабжены начищенными золотыми шпорами, которые зловеще, сухо и хлётко звякали при каждом его шаге. На указательном пальце лорда тускло

поблѣскивал массивный перстень-печатку из белого золота с родовым гербом.

Владимир медленно приблизился к Дарине, даже не подумав подать ей руки или помочь подняться с холодного пола. Он остановился в трёх шагах, медленно навёл на неё свой лорнет, и его ледяной взгляд окинул её фигуру с головы до ног с таким брезгливым равнодушием, словно перед ним была не живая женщина, а испорченная, косо написанная строчка в финансовом отчёте его фонда. Эта обжигающая, аристократическая холодность графа физически ударила Дарину, оставив в её душе болезненный след.

Он небрежно, свысока швырнул на старый дубовый стол тяжёлую конторскую книгу в потрёпанном кожаном переплете, которая едва не задела пальцы Дарины.

— Я не держу управляющих, которые падают в обморок посреди пустого зала, Корсакова, — его низкий, бархатный голос прозвучал убийственно ровно, без единой тёплой человеческой интонации, и этот тон обжѣг Дарину сильнее арктического ветра. — Мой контракт прост. Твои предки задолжали уезду и моему фонду миллионы золотом, оставив после себя лишь эту разруху и пустые амбары. У тебя есть ровно три месяца, чтобы вернуть долг до последней копейки. Если не оплатишь долг вовремя — стряпчий Борис Борзов лично подпишет указ, и пристав конвоирует тебя в сырую долговую яму до конца твоих дней. А это имения заберу за долги. Мне не нужны девичьи вздохи, слёзы, оправдания и

жалобы на судьбу. Мне нужны цифры, прибыль и абсолютное повиновение.

Лорд Владимир слегка опустил лорнет, и его тонкие бледные губы дрогнули в вежливой, леденящей усмешке светского палача. Он ожидал, что эта обедневшая уездная дворянка сейчас разрыдается, упадёт перед ним на колени и начнёт молить о пощаде или рассрочке, как делали все должники до неё. Но в Дарине Корсаковой в эту секунду закипела яростная, бешеная питерская гордость женщины, которая привыкла всего в жизни добиваться своими собственными руками. Да, мир вокруг изменился, законы Рордгарда были жестоки, перед ней стоял властный и опасный лорд-маг, но её предпринимательская хватка, гордость и навыки топ-менеджера никуда не исчезли. Этот циничный сухарь думает, что напугает её своими контрактами и долговыми ямами? Он наших коллекторов не видел и процентные ставки Питерских банков подумала Дарина. Не на ту напал. Это разорванное поместье — её новый антикризисный проект, её шанс построить ту самую «Фазенду» своей мечты, о которой она мечтала в Питере.

Дарина уверенно сделала шаг вперёд, гордо расправила плечи и хладнокровно положила ладонь на пыльную обложку конторской книги. Она посмотрела прямо в его ледяные глаза цвета застывшего зимнего озера, ломая его аристократическую спесь своим абсолютным спокойствием.

— Контракт так контракт, ваша светлость, — чётко, веж-

ливо, но с явным вызовом ответила Дарина, и её голос прозвучал твёрдо, заставив горничную Ирину ахнуть от страха.

— Но давайте проясним на берегу, чтобы у нас не было недопониманий: слёз вы от меня не дождетесь, а отправлять меня в долговую яму у вас не будет ни единого повода. И я не управляющая я хозяйка фазенды, это мое наследство и я получу прибыль. Через три месяца эта заброшенная фазенда станет самым процветающим и прибыльным местом в вашем уезде. А сейчас — простите меня, но я занята. Лорд Владимир Каминский впервые за долгие годы удивленно приподнял бровь, и золотые шпоры на его сапогах едва слышно звякнули о камень. Эта дерзкая молодая женщина полностью ломала все его привычные расчёты. Вместо ненависти, страха или заискивания она смотрела на него как на делового партнёра, с вызовом. В его холодном, выжженном делами сердце зажглась первая, опасная искра жгучего мужского интереса. Владимир ничего не ответил, лишь хищно зафиксировал на ней свой ледяной взгляд, резко развернулся и вышел из зала, оставив после себя шлейф морозного воздуха и стук шпор. Хотя мысль о том, что барышня тронулась умом у него скользнула.

Глава 3. Разборка у печи и семейный кулон.

Когда ледяной лорд покинул готический зал, Дарина не стала терять ни одной драгоценной минуты. Питерский закал опытного антикризисного управляющего требовал

немедленных, жестких и практических действий для спасения бизнеса от полного и неминуемого банкротства. Под руководством притихшей, но преданной горничной Ирины Дарина стремительно направилась в полуподвальное помещение — на заброшенную замковую кухню фазенды, которая должна была стать сердцем её новой кулинарной империи.

Обстановка здесь была удручающей, запущенной и холодной. Огромные дубовые разделочные столы с глубокими, потемневшими следами от старинных мясных ножей были покрыты плотным слоем вековой серой пыли. Вдоль каменных стен, сложенных из серого уездного гранита, стояли массивные, почерневшие от сырости кухонные лари, а в самом центре высилась гигантская, закопчённая печь, в которой не разводили огонь уже много лет. Из многочисленных щелей в деревянных оконных рамах немилосердно дуло метелью, надувая на каменный пол небольшие сугробы.

Дарина решительно перехватила подол своего тяжёлого льняного платья с вышивкой блёклым серебром. Без всякого желания беречь чужую дорогую ткань, она завязала его аккуратным, тугим узлом на правом бедре, чтобы длинные полы не мешали ей двигаться. Затем она хладнокровно засучила рукава по локоть и наспех заколола длинные тёмно-каштановые волосы подвернувшейся под руку сухой деревянной щепкой. С её деловым, упрямым и сосредоточенным настроем она меньше всего походила на покорную дворянку, готовую безропотно отправиться в долговую яму.

Она быстро нашла на кухне Савельича — старого, ворчливого повара в засаленном холщовом переднике, который годами готовил графу лишь пресную овсянку. Савельич был небольшого роста, седой мужчина 60 лет. Дарина жестко, не терпящим возражений тоном заставила его выгрести старую золу и немедленно растопить печь на кухне и во всем доме. Кухонный очаг вскоре весело полыхал, разгоняя вековой холод и наполняя зал первыми признаками жизни и уюта.

В этот самый момент за старыми ларями послышался странный, подозрительный и очень упрямый шорох. Дарина мгновенно замерла, нащупывая пальцами тяжёлую медную кочергу у камина. Но из темноты под буфетом, робко перебирая лапками, вылез не монстр, а огромное, невероятно пушистое и упитанное существо чем-то похожее на кота поместной породы. Его густая шкура из-за лазанья по углам была густо припорошена белой мукой и углем, а огромные, круглые янтарно-жёлтые глаза смотрели на Дарину с вежливым, почти человеческим признанием. Дарина спросила, кто это? Савельич ответил, что это существо появилось около 3 лет назад, покойный хозяин, ваш отец болел и никто не обращал на этого кота внимание. Прозвали Шуршик!

Шуршик требовательно рыкнул, шурша лапами по плитам, и упрямо потянул Дарину за край платья в дальний угол кладовой.

Ведомая профессиональным любопытством, Дарина прошла за ним и обомлела. Там, скрытый за фальшивой дере-

вянной панелью старого буфета, находился сухой, потайной погреб. На его полках стройными рядами лежали мешки с великолепной белой мукой самого тонкого помола, кувшины с густым вишнёвым сиропом, сушеные яблоки, корица, сахар и головки крупного, ядрёного уездного чеснока.

— Отлично, Шуршик! Ты настоящий бизнес-партнёр! — победоносно улыбнулась Дарина, ласково погладив кота по пушистой спине. — Наш лорд считает, что люди — это просто ресурс, и питается исключительно сухими финансовыми отчётами. Наш антикризисный план начнется с сытной, горячей еды! Дарина приказала всем горничным убрать полностью фазенду от пыли и грязи, отстирать гобелены, зажечь камин.

Используя свои кулинарные секреты и многолетний опыт антикризисного управления персоналом, Дарина быстро организовала работу на полуподвальной кухне. Хотя ее смущало, что нет электричества, привычного газа, а топится все углем или дровами. Дарина замесила сама тесто.

Через час по заброшенной фазенде, пробиваясь сквозь щели тяжелых дверей в заснеженный парк, пополз густой, умопомрачительный аромат свежее выпеченного хлеба с румяной чесночной корочкой и сладкого пирога с сочным вишнёвым сиропом. Угрюмые, бледные слуги, которые годами ходили по замку как безмолвные тени, начали робко стягиваться к теплу кухни, привлечённые запахами из её прошлого земного мира. Дарина пригласила всю прислугу: двух гор-

ничных близняшек Зану и Зару молодые девушки 24 лет, брюнетки, стройные молчаливые, дворецкого Василика 40 лет, плотного телосложения, уже лысеющего, не большого роста, 3 служанок Симу, Радиму и Грину женщины средних лет, среднего телосложения, постоянно носящие униформу и чепчик полностью закрывающий волосы, садовник Прохор мужчина спортивного телосложения 30 лет, блондин с глазами интересного красного оттенка, и повара Савельича на кухню где на большом дубовом столе приказала Ирине всем разлить горячего травяного чая и разрезать вишневый пирог. Дарина решила создать уют и тепло на фазенде, а завтра с утра начать планировать и реализовывать план возрождения фазенды, выхода из кризиса и долгов.

Дарина лично вынимала из печи вторую партию горячего хлеба, когда массивные дубовые двери кухни с оглушительным грохотом распахнулись от мощного ледяного ветра, ворвавшегося из тёмного коридора. Огонь в печи испуганно дрогнул, а слуги в панике отпрянули назад, прижимаясь к каменным стенам. На пороге стоял взбешенный, тяжело дышащий лорд Владимир Каминский. Его идеальный чёрный сюртук из столичного сукна был весь в снегу. Он тяжело, чеканя шаг, направился прямо к Дарине, и золотые шпоры зловеще и хлётко звякали по плитам пола. В его бледной руке, сжимающей золотой перстень, был зажат обгоревший листок бумаги — страница из питерского блокнота Дарины с рецептами, написанная шариковой ручкой на русском язы-

ке, которую нашёл дворецкий при обыске личных вещей Дарины и скрыто передал лорду, чтобы добиться его расположения, когда хозяйку увезут в долговую яму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.